

ПСИХОЛОГИ О ЗНАЧЕНИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ПСИХОТЕРАПИИ

В опросе приняли участие

С.М. Морозов, В.К. Зарецкий, Т.Д. Карягина, Д.В. Лубовский

Морозов Станислав Михайлович, кандидат психологических наук, профессор кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

Уверен: психологические разработки Л.С. Выготского имеют огромное мировоззренческое значение и становятся все более актуальными не только для психологии, но для мира в целом, для человечества, которое сегодня столкнулось с альтернативой — измениться или исчезнуть. Над этой альтернативой трудятся политики и экономисты, размышляющие над «глобальными» вопросами современности: как заработать больше денег, разговаривать ли политикам друг с другом, воевать или не воевать, оставляя этим забавным психологам мелочи: уходить ли жене от мужа, бить или не бить ребенка, в какой цвет покрасить забор, чтобы не обиделся сосед. Думаю, проблема «бить или не бить» может найти свое решение, только если мы найдем ответ на более глобальный вопрос: «быть или не быть». А здесь — я глубоко убежден — трудно переоценить роль сгуст-

Для цитаты:

Психологи о значении культурно-исторической теории для психологического консультирования и психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 171—180. doi: 10.17759/cpp20162404009

ка мысли, который последователи Л.С. Выготского назвали культурно-исторической теорией.

Сегодня Л.С. Выготский — один из самых востребованных исследователей. И все же уверен: Л.С. Выготский — один из наиболее недооцененных мыслителей современности. Мы с удовольствием повторяем его тезисы, в которых формулируется теория интериоризации и высших психических функций, не обращая внимания на тот очевидный факт, что эти концепции стали лишь промежуточным этапом в развитии системы, «крайним» пунктом которой стала теория речевого мышления.

Именно в этой последней теории формулируется экзистенциально-гуманистический подход. За двадцать лет до начала становления экзистенциально-гуманистической психологии он обозначил свое видение исследования предмета психологической науки — переживаний человека, что должно было стать, по его мнению, основой новой «гуманистической психологии» (термин Л.С. Выготского).

Именно в теории речевого мышления Л.С. Выготский излагает свое понимание предмета психологии: это процесс перехода от внутреннего к внешнему и обратно. Этот процесс своим результатом имеет непрерывное изменение смысловой сферы человека. Человек — не только и не столько «разумный», но смыслопорождающий — вот пафос психотехники (так Л.С. Выготский называл свою психологию). Отсюда прямой вывод: непонимание человека человеком — естественное, натуральное, неизбежное явление, ведущее к самым разнообразным конфликтам, иногда наивным, иногда — страшным. Может ли быть что-либо более актуальным и практико-ориентированным? Ссора школьников, семейные раздоры, межгосударственные столкновения... Дорога к преодолению противоречий, лежащих в основе этих и любых других конфликтов до сих пор скрыта в глубинах культурно-исторической — а я бы сказал культурно-деятельностной — психологии.

К сожалению, современная психология слишком усердно тратит свои усилия на практическую работу, не учитывая призыв Л.С. Выготского: никакое проникновение психологии в «промышленность» (для Л.С. Выготского «промышленность» — самый общий термин, означающий всю практику человека, т. е. человека во всей его целостности) не имеет смысла до тех пор, пока не будут разработаны методологические правила такого проникновения. Однако сегодня, в атмосфере яростных споров о том, кто самый главный — политик или экономист, — думается, решение тех проблем, над которыми работал Л.С. Выготский, вряд ли достижимо. Человек из смыслопорождающего все быстрее превращается в существо, порождающее конфликты, а отсюда — прямая дорога в пропасть исчезновения.

Конца экономическим и политическим баталиям не предвидится. Значит, человечество с заметным ускорением движется к осмыслению

своей жизни (как сказал бы философ-экзистенциалист). Жаль, что такое осмысление обычно наступает только на пороге вечности.

Впрочем, меня не оставляет надежда, что на самом краю произойдет чудо и возникнет новая мировоззренческая парадигма, которая позволит людям превратиться из существ, стремящихся распространить свою деятельность в пространстве и времени, в существа, осознающие ограниченность такой экспансии. Думаю, над созданием такого мировоззрения до последней минуты работал один из величайших мыслителей XX века Лев Семенович Выготский.

Зарецкий Виктор Кириллович, кандидат психологических наук, профессор кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, член исполкома Международного общества культурно-деятельностных исследований — ISCAR (International society of cultural-historical research), Москва, Россия

Наследие Л.С. Выготского обширно, бесценно, до конца не изучено и до сих пор даже хорошо известные работы являются предметом дискуссий. Думаю, что долгое время его не понимали и не могли понять, потому что была непонятна его позиция, наиболее последовательно представленная в работе «Исторический смысл психологического кризиса». Объявив практику магистральной линией развития психологии, рассматривая науку как особый вид обеспечения практики, Л.С. Выготский опередил свое время на многие десятилетия. Не случайно к его работам начали обращаться лишь в последней четверти XX столетия, когда психология стала поворачиваться лицом к практике, а фигура психолога-практика стала заметной профессиональной позицией в самых различных областях деятельности.

Именно при этом повороте вдруг начали проявляться преимущества культурно-исторической психологии, основные положения которой формулировались Л.С. Выготским как практиком, который из-за дефицита теоретико-методологического обеспечения был вынужден быть и сам себе методологом, и сам себе теоретиком, и даже философом. Если до Л.С. Выготского (да и в значительной мере после него) научные психологические понятия создавались для того, чтобы *объяснять* психические явления, то Л.С. Выготский создавал концептуальные инструменты, дававшие возможность психологу не только описывать реальность, но и действовать в ней. Далекое не любое научное понятие может быть инструментом преобразования реальности. В культурно-исторической психологии любое положение содержит в

себе потенциал инструмента. Не случайно теорию Л.С. Выготского называют не только культурно-исторической, но и инструментальной (так он сам ее называл).

Для современной консультативной психологии и психотерапии как сфер психологической практики, на мой взгляд, наиболее ценной является *теория развития* Л.С. Выготского. Как и большинство своих начинаний, он сам завершить ее не успел. И это не удивительно, так как важнейшие положения этой теории появились в последние полтора года его жизни. Так, например, понятие зона ближайшего развития, которое сейчас является одним из наиболее известных и используемых в различных видах психологической практики, впервые упоминается в выступлении Л.С. Выготского 23.03.1933, т. е., менее чем за 15 месяцев до его кончины.

Если попытаться очень компактно представить себе корпус основных положений теории развития Л.С. Выготского, то для современной консультативной психологии (включая психолого-педагогическое консультирование) и психотерапии (в которой, едва ли не во всех видах психотерапии, огромная роль отводится обучению клиента) наибольшее значение имеют взгляды Л.С. Выготского на связь обучения и развития, а именно:

1. Обучение *ведет* за собой развитие.
2. Развитие происходит *в сотрудничестве* ребенка со взрослым, как носителем культурно-исторического опыта человечества.
3. Наиболее плодотворным сотрудничество взрослого с ребенком является *в зоне ближайшего развития* последнего, т. е. в той области действий, которые ребенок не может выполнить сам, но может их понять и выполнить совместно со взрослым.
4. Развитие происходит в процессе *присвоения* ребенком того, что делалось им совместно со взрослым. Знаменитая формула Л.С. Выготского — «то, что ребенок сегодня делал вместе со взрослым, завтра сможет делать сам». Иногда, правда, из этой формулы делают не совсем правильные выводы о том, что это «умножение» опыта и есть развитие. Не случайно Л.С. Выготский говорит о том, что развитие происходит в процессе присвоения опыта, а не сводится к этому. Хотя интериоризация, разумеется, является важнейшим понятием культурно-исторической психологии, проливающим свет на роль культуры в становлении специфически человеческой психики.
5. Еще одна формула Л.С. Выготского, которой пока что уделяется незаслуженно мало внимания, — формула, выведенная им за несколько месяцев до трагической даты 11 июня 1934 г.: «*один шаг в обучении может означать сто шагов в развитии*». И хотя сам Л.С. Выготский пишет, что «это и есть самый положительный момент новой теории», почему-

то почти никто из психологов развития не обращает на это внимания¹. Но конструктивный потенциал этого положения, если вдуматься, просто фантастический, о чем, в частности, пишет В.П. Зинченко, указывая, что оно открывает *перспективу бесконечного развития* ребенка.

6. Развитие — процесс появления новообразований в когнитивной и личностной сфере человека.

7. Дополним этот перечень еще одним важным положением Л.С. Выготского о том, что развитие высших психических функций (но можно понимать его и шире) движется по линии произвольности, т. е., овладевая культурными инструментами, человек овладевает и своими психическими процессами, становится их «хозяином», а не арендой, на которой разыгрываются «страсти души»...

В научном лексиконе Л.С. Выготского почти не встречаются такие слова, как деятельность, рефлексия, субъектность. Но в последние годы жизни он определяет сознание как *связь деятельностей*. Говоря о развитии в процессе сотрудничества ребенка и взрослого, он подчеркивает значение *осознанности* этого взаимодействия, отмечая, в частности, что зона ближайшего развития имеет «верхнюю» границу, за которой лежит область действий, где ребенок не может действовать осознанно. А если процесс присвоения культурно-исторического опыта протекает осознанно, то здесь уже остается один шаг до рефлексии... Правда, в истории отечественной психологии на то, чтобы сделать этот шаг, ушло более 40 лет, так как проблематика рефлексии стала разрабатываться как предмет исследования лишь на рубеже 1970—1980-х гг. Во внимании Л.С. Выготского к проблеме воли, произвольности, способности человека овладеть своей психикой просматривается идея человека как субъекта своей жизнедеятельности, субъекта саморазвития.

История не терпит сослагательного наклонения, поэтому не будем обсуждать, что было бы, если бы Л.С. Выготский работал не 10 лет, а 20, 30 или 50, как некоторые его соратники и ученики. Главное в том, что в новых исторических условиях, на новых поворотах развития психологии культурно-историческая теория неизменно обнаруживает потенциал ее применения в самых разных областях.

Консультативная психология и психотерапия как сферы практики все в большей степени обращаются к культурно-исторической психологии. Можно видеть в деятельности консультанта помощь в решении проблем клиента. Но если в результате оказанной помощи клиент не только

¹ Подробнее об этом можно почитать в статье: *Зарецкий В.К.* Теорема Л.С. Выготского «Один шаг в обучении — сто шагов в развитии»: в поисках доказательства // Культурно-историческая психология. 2015. Том 11. № 3. С. 44—63. doi: 10.17759/chp.2015110305

справляется с проблемой, но и приобретает способность справляться в дальнейшем с подобными проблемами самостоятельно, разве это не есть развитие? А положение К. Граве о том, что в работе с клиентом не следует актуализировать проблемы, для которых нет средств решения, — разве это не перекликается с понятием «зона ближайшего развития»? А разве появление способности клиента в процессе, например, когнитивно-бихевиоральной психотерапии обретать власть над своими автоматическими мыслями не может быть проинтерпретировано как развитие способности к саморегуляции?

Представляется, что возможность видеть, описывать и понимать работу психолога-консультанта и психотерапевта как специалиста, имеющего дело с развитием как едва ли не центральным процессом, с которым идет основная работа, является одной из самых ценных «вещей» в наследии Л.С. Выготского.

Карягина Татьяна Дмитриевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования», Москва, Россия

Мне видится огромная важность идей Л.С. Выготского на современном этапе в связи с тем, что вызовы, с которыми сталкивается психология и, шире, наша человечность в целом, во многом аналогичны вызовам, на которые отвечал Выготский. В частности, я имею в виду стремительное развитие нейронауки и некритичное распространение присущего ей дискурса в психологии, по-прежнему неуверенной в своей идентичности. Идеи Л.С. Выготского являются теми принципами, которые позволяют видеть и понимать специфику *психологического*, не отвергая достижения нейронауки, а, наоборот, вступая с ней в продуктивный диалог. Мы, возможно, более чем когда-либо за последние десятилетия, нуждаемся в рефлексии наших представлений о предмете психологии. И здесь я вижу большое поле для работы по пониманию идей Л.С. Выготского, несмотря на то что базовые идеи культурно-исторического подхода, казалось бы, отечественной психологией были усвоены. В первую очередь я бы говорила о понимании понятия «переживание» и о его трактовке Л.С. Выготским в качестве единицы психического, предмета психологии. И признаки движения в этом направлении мне, к счастью, удастся наблюдать. В мировой консультативной психологии и психотерапии, в ее гуманистической традиции, в последнее время наблюдается тенденция углубления понимания переживания как предмета работы и того продуктивного процесса в человеке, который

«осуществляет» изменения — психотерапевтического упования, как называет его Ф.Е. Василюк.

Говорить о том, что гуманистическая психотерапия переживает сейчас хорошие времена, было бы неправильно. Однако в ней происходит медленная, но верная работа по рефлексии того опыта, который был накоплен во второй половине прошлого века, во времена ее расцвета. И рефлексия эта осуществляется во многом через обоснование принципов «экспириентальности» — опоры на переживание, специфики работы с переживанием. На последней конференции международной ассоциации личностно-центрированной и экспириентальной психотерапии и консультирования (WAPCEPC) одним из важных вопросов был такой: а был ли Карл Роджерс экспириентальным терапевтом? Да, был — таков практически единодушный ответ. Идеи Юджина Джендлина признаются в качестве основания гуманистической психологии и психотерапии, равноценного роджерсианскому или экзистенциальному. При этом Ю. Джендлин выстраивал свою экспириентальную философию на основе, в том числе, и тех философских традиций, которые питали мысль Л.С. Выготского. В качестве примера также можно привести тот факт, что одним из основных пленарных докладов на конференции был доклад на тему «Символизация переживания: поиск точных слов». Его автор В. Стайлс (W. Stiles) отметил, что обращается к идеям Л.С. Выготского и М.М. Бахтина в своих размышлениях. С интересом были восприняты участниками конференции идеи и практические принципы отечественного экспириентального подхода — понимающей психотерапии, возникшей в результате плодотворного диалога роджерсианской, экзистенциальной и культурно-исторической традиции.

Наблюдая эти примеры, я смотрю в будущее с умеренным оптимизмом. Умеренным — потому что, возвращаясь к тому, с чего я начала, сильны другие тенденции: объективирующие человека, упрощающие, натуралистические. Но все же — с оптимизмом.

Лубовский Дмитрий Владимирович, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой школьной психологии факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

Далеко не всякая научная теория продолжает раскрывать свой эвристический потенциал спустя много десятилетий после ухода из жизни ее создателя. Культурно-историческую теорию Л.С. Выготского в этом отношении нельзя не признать выдающимся явлением. Многочисленные публикации о Выготском, доклады участников на конференциях, посвященных научному наследию Л.С. Выготского, на симпозиумах и

конгрессах Международного общества культурно-деятельностных исследований (ISCAR) убеждают в том, что во всем мире ширится признание значительных методологических возможностей культурно-исторической теории, в том числе и для практической психологии. Но если в психологии развития, педагогической психологии и дефектологии эти огромные возможности были осознаны еще при жизни создателя теории, то в некоторых областях психологии эвристический потенциал теории еще предстоит оценить. Необходимо также наметить пути реализации методологического потенциала культурно-исторической теории в этих областях. К ним относятся практика психологического консультирования и психотерапии.

Поскольку культурно-историческая теория была создана в значительной степени на материале дефектологии и уже давно нашла широкое применение в специальной психологии и педагогике, она стала основой для диагностико-консультативной работы психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК). Особое методологическое значение для развития этой области консультативной практики имела работа Л.С. Выготского «Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства», поскольку в ней впервые был раскрыт каузально-динамический принцип в диагностике аномального развития как альтернатива фенотипическому. Важнейшую роль для консультирования по проблемам аномального развития сыграл и детально разобранный Л.С. Выготским пример работы с матерью ребенка-эпилептоида. Проведенный им анализ убедительно показывает, что возврат клиенту его жалоб в виде обобщения при помощи научного понятия не только имеет практическую ценность, близкую к нулю, — он доказывает необходимость разработки представлений о динамике нарушений развития.

В той же работе Л.С. Выготский делает еще один важнейший вывод. Он убедительно показывает необходимость исследовать структурный аспект синдрома, т. е. педологическая диагностика должна выявлять, что выступает первичным, что вторичным нарушением. Небесполезно напомнить также, что к первичным нарушениям Л.С. Выготский относил нарушения элементарных психических функций (например, нарушения ощущений), а не нарушения самих органов чувств или центральной нервной системы. Значение этих идей для практики трудно переоценить.

Один из важнейших для консультативной практики выводов следует из представлений Л.С. Выготского о необходимости учета того социального контекста, в котором развивается ребенок, а также об относительности влияния внешних условий на развитие ребенка. Их влияние опосредовано внутриспсихологической реальностью, и, прежде всего, его значащими переживаниями.

Культурно-историческая теория имеет огромное значение для пока еще недостаточно разработанной практики консультирования в образовании, а именно, консультирования по проблемам развития детей в условиях образовательной системы. Опираясь на данные о зоне ближайшего развития детей и подростков, анализируя образовательные программы и технологии, можно сделать вывод о том, насколько данная образовательная организация (ДОУ, школа, учебный комплекс и т. д.) выполняют развивающие функции.

Неоценимо значение культурно-исторической теории для возрастно-психологического консультирования (Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова и др.). Продолжением периодизации Л.С. Выготского стали деятельностьная периодизация Д.Б. Эльконина и теория личности, созданная Л.И. Божович на основе идей Л.С. Выготского. Благодаря дальнейшему развитию деятельностных идей Л.С. Выготского, консультирование по проблемам возрастного развития включает в себя как неотъемлемую часть анализ сформированности у ребенка или подростка ведущей деятельности как движущей силы развития. В консультировании родителей по проблемам возрастного кризиса в качестве инструмента практики широко используются представления Л.И. Божович о мотивационно-потребностных возрастных новообразованиях и об их фрустрированности в социальной ситуации развития ребенка как факторе, который обуславливает выраженность протекания возрастного кризиса.

Рассматривая психологический тренинг как основную форму группового консультирования, отметим значение культурно-исторической теории для данной области практики. Т.В. Зайцева дала новое теоретическое обоснование психологического тренинга с позиций культурно-исторического подхода. Тренинг выступает инструментальным действием, направленным на формирование зоны ближайшего развития личности участников тренинга, действия ведущего являются «опосредующими действиями», по терминологии Дж. Верча. В этом отношении социально-психологический тренинг может рассматриваться как содействие «врастанию в культуру» участников группы, точнее, в культуру общения, разрешения конфликтов, поведения в трудных ситуациях, выражения чувств и т. д.

Трактовка личности, заложенная в культурно-исторической теории, дает основу для практики индивидуальной и групповой психотерапии. Намеченные Л.С. Выготским представления о культурном развитии личности как об овладении собственным поведением позволяют наметить психотерапевтический подход, направленный на развитие овладения человеком своим поведением путем индивидуализации используемых для этого культурных средств. Личность рассматривается Л.С. Выготским как внутренняя инстанция, центральной функцией которой является

воля. В таком подходе индивидуальное и групповое консультирование и психотерапия рассматриваются, прежде всего, как психотехническая система средств развития воли. Областью применения такой психотерапии выступают проблемы компульсивности, навязчивого поведения, абулических расстройств, прокрастинации, т. е. множество «проблем души современного человека», по выражению К.Г. Юнга.

В некоторых более ранних работах Л.С. Выготский отождествлял личность и самосознание (например, в работе «Педология подростка»). Такое понимание личности расширяет намеченные представления о консультировании и психотерапии — совокупность средств для развития воли необходимо дополнить системой культурных средств самопознания и, в том числе, осознания своей мотивации и значащих переживаний. Правда, в психотерапии наработано множество средств для решения перечисленных задач на иных теоретических основах.

Подводя итог, можно сказать, что культурно-историческая теория имеет огромное значение для консультирования и психотерапии в разнообразных областях практики, от консультирования по проблемам аномального развития детей до психотерапии волевых нарушений.

PSYCHOLOGISTS ABOUT THE IMPORTANCE OF CULTURAL-HISTORICAL THEORY TO PSYCHOLOGICAL COUNSELING AND PSYCHOTHERAPY

For citation:

Psychologists about the Importance of Cultural-Historical Theory to Psychological Counseling and Psychotherapy. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [*Counseling Psychology and Psychotherapy*], 2016. Vol. 24, no. 4, pp. 171—180. doi: 10.17759/cpp20162404009. (In Russ., abstr. in Engl.)